АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУСИСТИКИ И КОММУНИКАТИВНОЙ СТИЛИСТИКИ ТЕКСТА

УДК 81'286

DOI 10.23951/1609-624X-2020-3-96-103

ШКАЛА ОСОЗНАНИЯ РЕЧИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ДИНАМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ДИАЛЕКТНОЙ КОММУНИКАЦИИ И СОЗНАНИИ ДИАЛЕКТНОСИТЕЛЕЙ

О. Ю. Крюčkова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, Саратов*

Введение. Наиболее показательным материалом для изучения того, как носители диалекта осознают свою и чужую речь, каковы особенности их языковой рефлексии, являются метаязыковые высказывания. Исследования этого феномена выявили целый ряд особенностей языкового сознания носителей говоров. Однако до настоящего времени не был предметом рассмотрения динамический аспект языкового сознания носителей диалекта.

Цель – выявить типы (степени) метаязыковой рефлексии и определить факторы ее неоднородности в речи диалектоносителей.

Материал и методы. Материал анализа – контексты с метаязыковой темой; предмет наблюдений – характер развертывания метаязыковой темы в речи диалектоносителя, его способность к метаязыковой рефлексии; основной метод исследования – вероятностное моделирование объекта.

Результаты и обсуждение. Записи диалектной речи представляют разные степени осознания речи диалектоносителями – от почти полной невозможности сосредоточения внимания на слове как таковом, в отвлечении от обозначаемых словом предметов и ситуаций, до активной метаязыковой рефлексии. Внимание диалектоносителей к языку и речи обычно усиливается в тех коммуникативных ситуациях, когда общающиеся принадлежат к разным социальным группам и владеют заметно различающимися языковыми и/или культурными кодами.

Есть также и случаи переходные, промежуточные между этими двумя крайними точками шкалы степени осознания речи. Это случаи затрудненного, постепенного перехода от ситуативной рефлексии к собственно языковой, случаи переключения с метаязыковой темы на рассуждение о соответствующей реалии, а также метаязыковая рефлексия, возникающая в ситуациях, нетипичных для носителей литературного языка.

Заключение. Характерным для бесписьменной традиционной культуры является слабое осознание речи, тесное слияние слова с жизненными ситуациями. Это определяется общими особенностями сознания носителей традиционной народной культуры – приоритетом обыденного сознания, противопоставленного сознанию рациональному (теоретическому), которое формируется путем специально организованной познавательной деятельности. Усиление метаязыковой рефлексии связано с распространением грамотности среди диалектоносителей. Приобщение к письменной культуре ведет к большему осознанию речи, изменению баланса между обыденным и рациональным сознанием.

Шкала степеней осознания речи – результат и свидетельство изменений, происходящих в диалектной коммуникации. Специфика социокультурных ситуаций в говорах поддерживает и активизирует тенденцию к усилению метаязыковой рефлексии.

Ключевые слова: диалект, языковое сознание, метаязыковая рефлексия.

Введение

Языковое сознание диалектоносителей неоднократно становилось предметом исследования отечественных диалектологов (работы Е. Л. Березович, О. И. Блиновой, Т. А. Демешкиной, Е. В. Иванцовой, Г. В. Калиткиной, О. Ю. Крюčkовой, Т. Ю. Кузнецовой, А. Н. Ростовской и др.). Наиболее показательным материалом для изучения того, как носители диалекта осознают свою и чужую

речь, каковы особенности их языковой рефлексии, являются метаязыковые высказывания (их исследованию посвящена монография А. Н. Ростовской [1]). Исследователями рассмотрен целый ряд особенностей, порождаемых диалектоносителями метаязыковых высказываний: их строение, характер и функции мотивационных отношений в их составе, коммуникативные условия, вызывающие метаязыковую рефлексии, ее типичные объекты.

Неизученным, однако, остается динамический аспект языкового сознания носителей диалекта, которое претерпевает существенные изменения во второй половине XX – начале XXI в. в связи с распространением грамотности внутри диалектного языкового сообщества, развитием новых способов коммуникации и, как следствие, изменением характера традиционной культуры (об активном взаимодействии традиционной и массовой культуры см. [2]).

Цель статьи – рассмотреть представленные в записях диалектной речи типы (степени) метаязыковой рефлексии и определить факторы ее неоднородности.

Материал и методы

Материалом исследования послужили записи диалектной речи, сделанные на протяжении последних 50 лет (с 1970-х по 2010-е гг.) на территориях бытования говоров различных типов – севернорусских, южнорусских, среднерусских, что позволяет изучать характер осознания речи носителями данных говоров как явление общедиалектное, обусловленное общими особенностями сознания носителей традиционной народной культуры, а не спецификой отдельных говоров.

Непосредственным объектом наблюдений стали контексты, содержащие метаязыковые высказывания – высказывания диалектоносителей о языке и речи, а также те фрагменты записей речи носителей говоров, в которых метаязыковые высказывания отсутствуют при наличии явного запроса на них со стороны собеседника (диалектолога). Во всех случаях рассматривался характер развертывания метаязыковой темы в речи диалектоносителя, его способность к метаязыковой рефлексии. Недискретный и динамический характер изучаемого явления определяет его вероятностное моделирование как основной метод исследования, широко применяемый в социологии и социолингвистике [3, 4].

Результаты и обсуждение

Исследованный материал указывает на разные степени метаязыковой рефлексии у носителей диалекта. В их речи обнаруживается достаточное число примеров, в которых проявлено типичное для бесписьменной традиционной культуры слабое метаязыковое сознание. Однако немало и контекстов, противоположных в этом отношении, указывающих на хорошо развитую способность к метаязыковой рефлексии. Фиксируются также и случаи переходные, промежуточные между этими двумя крайними точками шкалы степени осознания речи.

Неоднородность типов метаязыкового сознания, проявленного в записях диалектной речи, слу-

жит хорошим материалом для анализа динамических тенденций в области языковой рефлексии у диалектоносителей.

Рассмотрим далее, как представлены в нашем материале названные виды языкового сознания: слабое осознание речи, развитая метаязыковая рефлексия и переходный тип осознания речи.

Слабое осознание речи

Слабое осознание речи находит выражение в том, что диалектоносителям бывает трудно сосредоточить внимание на слове как таковом, на его форме и содержании отдельно от предметов или ситуаций, которые этими словами обозначаются. На прямые вопросы метаязыкового характера, то есть вопросы о самих словах или о грамматике говора диалектологам нечасто удается добиться ожидаемых ответов. Ср., напр., в ходе экспедиции по программе Общеславянского лингвистического атласа (ОЛА) студент-диалектолог, не встретив в живой речи жителей села интересующей его формы 3 л. настоящего времени глагола *догорать*, пытается получить ее, побуждая неграмотную бабушку к метаязыковой рефлексии:

– Бабушка! Вот в печи у вас все поленья догорели [намеренно выделяет глагол голосом]... Так?

– ну//

– а одно полено до конца не догорело и всё еще... что делает? Как сказать?

– а что?// вот у меня тушилка// туда угли согребаю/ закрою/ и всё// (Калуж. обл.).

Носителю диалекта трудно осознать, что собеседников интересует само слово, а не конкретные жизненные ситуации, в которых это слово обычно используется. В [5] описана безуспешная попытка студентов-практикантов, участников диалектологической экспедиции, получить форму 1 л. ед. числа наст. времени глагола *орать*:

– Вот раньше, Вы говорили, «орали» сохами. Да? Вот с этим словом давайте попробуем вот так вот, как раньше говорили. Вот, допустим, вот «он орёт пашню», да? А как Вы про себя скажете? Я что делаю?

– вот бывае придёшь дак/ «орал или пахал»/ вот так//

– А если вот Вы сейчас идете, и как Вы скажете про себя? Я иду и что делаю? И сохой...

– ну а что делаю/ ничего так никому ничего не говоришь// что если идёшь с товарищем/ говоришь о каких своих достижениях/ а так что говорить?

– ...а я вот иду мимо Вас и спрашиваю: «Де-душка, а что Вы делаете?» А как Вы мне ответите?

– ну что делаю? если орёшь/ дак это говорит-ся... орём или пашем/ вот два слова//

– А вот если вас не много, а вот Вы один идете...

– ну так он спрашивает что/ «бог помочь» или «труд на пользу»// ну да/ а так не приходит/ не

спрашивает что ты делаешь// идет мимо/ ты работаешь/ так «труд на пользу» говорит// (с. Лема Вытег. р-на Волог. обл.).

Приведенный пример ярко свидетельствует о ситуативно ориентированной коммуникативной стратегии диалектоносителя и невосприимчивости к метаязыковым запросам со стороны собеседников, выражаемым прямо и настойчиво.

Трудности сосредоточения внимания диалектоносителей на слове, абстрагирования слова от ситуации, с ним связанной, явно обнаружилось также в ходе проведения ассоциативных экспериментов с носителями диалекта. Такие попытки были сделаны саратовскими диалектологами в конце 1990-х гг. В статье Т. Н. Медведевой [6] описаны полученные результаты. Автор отмечает такие, например, характерные особенности эксперимента (проводившегося по понятным причинам в устной форме):

– испытуемые (даже поняв намерения диалектолога) не выполняют просьбы «отвечать одним словом», обычно приводятся контексты;

– испытуемые просят уточнить предъявляемое слово-стимул, высказывая запрос на его предметную и ситуативную конкретизацию (ВКОПАННЫЙ: Вкопанный, чего вкопанный? Я не понимаю. ВЫТЕКАЕТ: Ну, вытекает чего? ДЕНЬГИ: А какие? Бумажны иль медны? МОМЕНТ: Ну, момент, какой? ПРИШЛА: Пришла? А куда пришла?);

– 74 % от всех полученных реакций – это реакции тематические (доля реакций синтагматического, парадигматического, фонетического характера невелика). Этот факт также подчеркивает преимущественно ситуативную направленность реагирования. Среди тематических реакций заметное место принадлежит реакциям оценочным (ГОСПОЖА: Это плохое дело, это не нужно. ДЕНЬГИ: Это зло, зло человеческое. ПРИШЛА: Хорошо это, что пришла, хорошо. СМЕХ: Смеяться – это не положено. Я мало смеюсь);

– реакции на стимул нередко имеют вид развернутых иллюстраций, описывающих ситуации с участием говорящего (ГОСПОЖА: Это вот я сейчас лежу вот на кровати, ничего не делаю, вот самая госпожа. ДЕНЬГИ: Деньги – это я пенсию получаю. Четыреста десять... четыреста один рубль десять копеек. СТАРЕЦ: Ну, уж вот я старец, старая уж, старина. СТРАШНАЯ: Страшная, вот я сейчас страшная стала, действительно, без зубов, и слюни текут, и рот... э-эх! ШЛЁПНУЛСЯ: Ну, я если пьяный напился и шлёпнулся. ПРИШЛА: Да вот вы пришли ко мне да новости принесли);

– реакции, описывающие употребление слова в определенных обстоятельствах (СТАРЕЦ: Старец – это старец и есть. Вон у меня дедушка. Я ему: «Старец ты старец». А он мне: «Старуха ты, стару-

ха». УРОК: Что-нибудь я сделал, а у меня получилось не так. Вот мне и говорят: «На будущее это урок тебе, чтоб ты помнил»).

Таким образом, полученные в эксперименте результаты ярко свидетельствуют о преимущественно ситуативной направленности реагирования диалектоносителей на заданные слова-стимулы.

Слитность слова с соответствующими его денотативному содержанию ситуациями находит выражение и в особенностях организации метавысказываний в речи диалектоносителей. Типичной тактикой пояснения значений слов (в ответ на запрос диалектолога) является описание ситуаций, приведение примеров (описательно-повествовательный характер диалектных метавысказываний отмечен в [7]).

Слабое осознание речи, тесная ее спаянность с денотативным компонентом находит также яркое выражение в восприятии речи как сильного средства воздействия на мир (это не раз отмеченные характерные для традиционной речевой культуры представления о магической силе слова, вера в силу заговоров, заклинаний, проклятий, в опасность неосторожно сказанных слов и под.). Со слабой рефлексией над речью, по всей видимости, генетически связана также и широко представленная в современной диалектной речи нефункциональная (свободная) ее вариативность [8, с. 147; 9, с. 55].

Развитая метаязыковая рефлексия

Вместе с тем слабое осознание речи не является обязательной характеристикой языкового сознания всех носителей диалекта. Известны примеры достаточно развитого внимания к языку и речи. Ср., например, сопоставление «своей» (приверженцев официальной церкви) и «чужой» (старообрядцев) речи (с. Белогорное Вольск. р-на Саратов. обл.): *вот она вам/ сейчас Марья Васильевна-то [представительница старообрядческой общины]/ ты вот/ понимаешь/ вот русский-то язык/ как она/ буквы-ти вот перевертывает// а мы вот разговариваем русские/ мы по-русски вот.*

В [10] отмечено «сгущение» «терминологической рефлексии» (фиксации внимания на названиях) в речи диалектоносителя-старообрядца, обусловленное повышенным вниманием говорящего к специфике своей веры. В речи активного приверженца старообрядческих канонических рефлексия по поводу своего и чужого речевого кода, осознание имеющихся различий нередко маркируется метавыражениями типа: *мы называем, у них называется, по-старому.* Ср.: *оне [церковные] называют-то кадило/ или как/ я не знаю как оны это называют/ у нас кадильница вон она; она [служба] называется вселенска/ или всемирна/ мы её всемирна это по-старому;*

– А монашки – это только женщины или мужчины тоже? – *и мужики есть*// – И все монашки называются? – *да // мы их биссурмане называем*;

– *вот мы [старообрядцы] её называем она обр-дованная Мария/ господь с тобою/ а оне благодатная// к чему оне слово-то это вот прибавили сюды? на что оно нужно? вот спроси пона-то/ батюшка мол вот/ зачем это слово-то вот/ встали/ она ведь обрадовалась// а то благодатная.*

Хорошее осознание речи в подобных случаях подчеркивается также тем, что метаязыковые пояснения вводятся и по инициативе говорящего, без специальных запросов со стороны адресатов речи.

Противоречат ли приведенные примеры хорошего осознания речи тезису о типичности слабого метаязыкового сознания у диалектоносителей?

На наш взгляд, не противоречат, но позволяют осмыслить явление слабого осознания речи не как статическую данность, рассмотреть его в аспекте функциональном, обратить внимание на коммуникативные, социально-культурные условия, вызывающие изменения в характере метаязыкового сознания.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы (значительный текстовый массив диалектной речи) дают повод полагать, что осознание речи, специальный контроль за эффективностью коммуникации – явления, характеризующие особые ситуации общения и связанные с особым социокультурным статусом носителя диалекта. Так, внимание диалектоносителей к языку и речи обычно усиливается в тех коммуникативных ситуациях, когда общающиеся принадлежат к разным социальным группам и владеют заметно различающимися языковыми и/или культурными кодами [11]. Такие языковые ситуации особенно характерны для территорий, которые достаточно поздно осваивались носителями русских народных говоров. На новых землях рядом друг с другом, часто даже в пределах одного населенного пункта, поселялись носители разных говоров, иногда к тому же – приверженцы разных религиозных учений. Подобная ситуация повышает актуальность сопоставления своей и чужой речи, поиски типичных поведенческих различий. При этом суждения диалектоносителей о своей и чужой речи редко бывают точными и объективными (слабость осознания речи проявляется и в данном случае): это, скорее, своеобразные мифы коллективного сознания, символы различий между отдельными группами населения. Например, для жителей с. Белогорное Вольского района Саратовской области актуальной является культурно-конфессиональная оппозиция «мирские (церковные)» (приверженцы официального православия) – «старообрядцы», что стимулирует обсуждение и оценку культурных, конфессиональных, поведенче-

ских, бытовых различий между представителями этих социальных групп [12]. Примеры развитой метаязыковой рефлексии извлечены прежде всего из корпуса текстов этого говора.

Усиление внимания к речи наблюдается в случаях, когда диалектоносите-ль владеет грамотой и приобщен к письменной культуре. Ср.: к числу доминантных черт старообрядческой культуры С. Е. Никитина относит ее книжно-письменный характер [13].

Переходный тип осознания речи

Важными для понимания особенностей метаязыковой рефлексии носителей диалекта являются переходные формы ее выражения, случаи, занимающие промежуточное положение между двумя крайними точками шкалы степени осознания речи – между почти полной неспособностью сосредоточиться на слове и в противоположность этому хорошо развитым вниманием к языку и речи. Переходный тип осознания речи эксплицирует неустойчивый характер метаязыковой рефлексии, недостаточную сформированность метаязыкового сознания. К проявлениям промежуточных форм метаязыковой рефлексии можно, например, отнести следующие случаи:

а) затрудненный переход на метаязыковую тему и дальнейшее ее развертывание по модели постепенного перехода от ситуативной рефлексии к собственно языковой. Ср. рассуждение малограмотной диалектоносительницы о ее нежелании переезжать к детям в город, в котором пожилая женщина не сразу вспоминает только что употребленное ею слово (переспрашиваемое диалектологом), но все же постепенно переключается на метаязыковую тему, высказывая осознание сказанного ею слова как «старинного»:

– *но я уж дома сама себе хозяйка// а там что я приеду к ним?// я буду только сидеть и дожидаться наряда// <...>*

– Баба Ксеш, вот Вы сейчас сказали: «Жду наряда». Какого наряда?

– *как наряда?*

– Вы сказали, что... «Что я там буду сидеть, только ждать наряда».

– *ну/ наряд/ даст наряд мне дочь-то/ скажет/ мама-т/ иди вот/ поработай что-нибудь/ вот это...//*

– А, это наряд.

– *наряд это/ как сказать... это... по-старинному... называется// да// ну вот/ дочка/ ты мне наряд дала/ иди мне на работу там надо...;*

б) переход (соскальзывание) с метаязыковой темы на обсуждение обозначаемой словом ситуации:

и спрашиваю [у служителя церкви]/ я «скажете мне/ как у вас называется это вот/ кажене-

то?»/ «ну как/ как и обычно/ как вроде и у вас»// я говорю/ «нет/ у нас не так// а в законе как я мол написано/ в этом/ в уставе? как кадить нады? крестообразно// я мол вы что же не кадите крестообразно-то? крест-то распятый/ как? так его и покади// а это чё эт ты мотаешь его? на что это нужно? это не есть кажение»;

в) избыточность метаязыковой рефлексии, обусловленная нетипичным для говорящего абстрагированием слова от текущей ситуации. Ср.: *вот я даю/ это к примеру/ я не говорю/ что я сейчас/ я сейчас/ вообще*. Метаязыковое пояснение возникает как результат нетипичного для диалектоносителя употребления формы настоящего времени глагола (*даю*) в неактуальном значении, вне связи с моментом речи. Такое употребление осознается говорящим как необычное и вызывает потребность его разъяснения. Для носителя литературного языка подобные метаязыковые высказывания нехарактерны.

Обращает на себя внимание то, что различные переходные формы метаязыкового сознания проявляются в речи грамотных носителей диалекта, у которых отмечаются также и образцы хорошо развитого внимания к языку и речи.

Заключение

Чем могут быть объяснены разные степени метаязыковой рефлексии, фиксируемые в речи диалектоносителей? Конечно, такие различия можно объяснить идиолектными особенностями. Однако сами идиолектные различия, по всей видимости, являются следствием динамических процессов, меняющих характер диалектной коммуникации.

Прочное «врастание» слова в жизненные ситуации связано с общими особенностями сознания носителей традиционной народной культуры – с приоритетом обыденного сознания, противопоставленного сознанию рациональному (теоретическому) (см. [14]). Ядром обыденного сознания, его операционными единицами, как отмечает

В. Е. Гольдин, выступает, очевидно, такая важнейшая когнитивная категория, как «ситуация-событие», в центре которого находится человек [15].

Особенности метатекстовой деятельности носителей диалекта образуют единый комплекс с другими специфическими чертами диалектного повествования, выступающими в качестве вербальных проявлений обыденного сознания, к числу которых относятся: приоритет эмпирико-событийного содержания речи по отношению к содержанию обобщенно-логическому, взаимоналожение связанных в сознании говорящего пропозиций, повышенная антропоцентричность и эгоцентричность диалектной речи, принцип совмещения ситуации-темы с ситуацией текущего общения, целостная передача событий-ситуаций (подробнее об этих особенностях диалектной речи см. [16–20]).

Значимыми факторами динамики метаязыкового сознания следует признать большое распространение грамотности среди диалектоносителей, приобщение к письменной культуре. Все большее влияние на говоры оказывают различные виды письменной коммуникации (тогда как «еще в первой половине XX в. основное воздействие на диалекты шло через городское просторечие и устную литературную речь» [21, с. 268]), что ведет к изменению баланса между обыденным и рациональным сознанием и, как следствие, к лучшему осознанию речи. Постепенность развития этого процесса, его многообразное взаимодействие с социальными, культурными, психологическими, возрастными, ситуативными условиями обуславливают нелинейную динамику метаязыкового сознания.

В целом можно думать, что выявляемая в диалектной речи шкала степеней метаязыковой рефлексии – это результат и свидетельство происходящих на наших глазах изменений в организации диалектной речи, изменений, обусловленных динамикой типов сознания у носителей диалекта. Специфика социокультурных ситуаций в говорах поддерживает и активизирует эту тенденцию.

Список литературы

1. Ростова А. Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 193 с.
2. Захаров А. В. Традиционная культура в современном обществе // Социологические исследования. 2004. № 7 (243). С. 105–114.
3. Белл Р. Социоллингвистика: Цели, методы и проблемы. М.: Изд-во «Международные отношения», 1980. 318 с.
4. Хорошева Н. В. Русский общий жаргон и французское общее арго конца XX века: Компаративное исследование. М.: ЛЕНАНД, 2020. 248 с.
5. Гольдин В. Е., Крючкова О. Ю. Русская диалектология. Коммуникативный, когнитивный и лингвокультурный аспекты. Саратов: Наука, 2011. 120 с.
6. Медведева Т. Н. Особенности традиционной культуры диалектного общения как материал для ассоциативного словаря (по данным эксперимента) // IV Житниковские чтения. Актуальные проблемы лексикографирования научных исследований. Челябинск: ЧелГУ, 2000. С. 246–254.

7. Гольдин В. Е., Крючкова О. Ю. Текст и знание в диалектной коммуникации // Материалы и исследования по русской диалектологии. М.: Наука, 2008. Кн. 3 (9). С. 398–413.
8. Баранникова Л. И. Общее и русское языкознание. Избранные работы / сост. В. Е. Гольдин, О. Ю. Крючкова. М.: URSS: КомКнига, 2005. 256 с.
9. Панов М. В. Русский язык // Языки народов СССР. Т. 1. Индоевропейские языки / редкол. В. В. Виноградов и др. М.: Наука, 1966. С. 55–122.
10. Крючкова О. Ю. Когнитивные и коммуникативные особенности дискурсивных фрагментов религиозной тематики в речи диалектоносителей // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2018. Вып. 2 (191). С. 19–26.
11. Крючкова О. Ю. Метаязыковая и метакоммуникативная рефлексия как результат социально-культурных различий между коммуникантами (на материале русской диалектной речи) // Русский язык сегодня. Вып. 5: Проблемы речевого общения. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. С. 259–268.
12. Крючкова О. Ю. Репрезентация оппозиции «свой – чужой» в диалектной коммуникации (на материале говора с. Белогорное Вольского района Саратовской области) // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Филология. Журналистика. 2010. Т. 10. Вып. 2. С. 6–9.
13. Никитина С. Е. Старообрядчество как конфессиональная культура: взгляд этнолингвиста // История и география русских старообрядческих говоров. М.: Институт русского языка, 1995. С. 84–92.
14. Крючкова О. Ю., Гольдин В. Е. Устно-разговорная речь и обыденное сознание // Русская устная речь. Саратов: Амирит, 2016. Вып. 2. С. 170–180.
15. Гольдин В. Е. Повествование в диалектном дискурсе // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Т. 9. Серия Филология. Журналистика. 2009. Вып. 1. С. 3–7.
16. Гольдин В. Е. Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии: дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1997. 52 с.
17. Петрунина С. П. Об избыточности диалектологического текста и характере ее проявления // Русские старожильческие говоры Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. С. 203–210.
18. Иванцова Е. В. Феномен диалектной языковой личности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 312 с.
19. Казакова О. А. Языковая личность диалектоносителя в жанровом аспекте: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 247 с.
20. Букринская И. А., Кармакова О. Е. Строение и жанровые особенности диалектного текста // Материалы и исследования по русской диалектологии. М.: Наука, 2008. Кн. 3 (9). С. 414–427.
21. Гольдин В. Е., Крючкова О. Ю. Заметки о речи устной, речи бесписьменной и языковом сознании диалектоносителей // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2017. Вып. 12. Диалектология. С. 263–271.

Крючкова Ольга Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского (ул. Астраханская, 83, Саратов, Россия, 410012). E-mail: sarteorlingv@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 24.12.2019.

DOI 10.23951/1609-624X-2020-3-96-103

THE SCALE OF SPEECH AWARENESS AS AN INDICATOR OF DYNAMIC PROCESSES IN DIALECT COMMUNICATION AND CONSCIOUSNESS OF DIALECT SPEAKERS

O. Yu. Kryuchkova

National Research Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation

Introduction. Meta-language narratives are the most indicative material to study how the dialect speakers perceive their own speech and the speech of others, as well as peculiarities of their linguistic reflection. The study of this phenomenon revealed the set of peculiarities of dialect speakers' language consciousness. But dynamic aspects of dialect speakers' language consciousness haven't been examined until present.

The *purpose* of the article is to reveal the types (degrees) of meta-language reflection and to determine the factors of its heterogeneity in the speech of dialect speakers.

Material and methods. The material for analysis includes contexts with meta-language topics; the subject of the research is the character of meta-language topic development in the speech of a dialect speaker, as well as his ability for metalanguage reflection; the main research method is probabilistic object modeling.

Results and discussion. Records of dialect speech represent different degrees of awareness of dialect speakers of their speech – from almost complete inability to concentrate their attention on a word itself, in distraction from objects and situations denoted by this word, to the active meta-language reflection. The attention of dialect speakers is usually drawn to the language and speech in those communicative situations, when the communicants belong to different social groups and have visibly different language and/or culture codes.

But there are also transitional, intermediate degrees of speech awareness. These are the cases of effortful, gradual transition from the situational reflection to the linguistic one, the cases of switching from meta-language topic to the reflection on the corresponding facts or things, as well as the cases of meta-language reflection in situations, untypical for literary language speakers.

Conclusion. Unwritten traditional culture is characterized by the weak speech awareness, by the interfusion of the word itself and situations it represents. These features are consequences of such general distinguishing characteristics of traditional folk life culture bearers as the priority of trivial consciousness in contrast with rational (theoretical) consciousness, which is formed by specially organized cognitive activity. The strengthening of meta-language reflection is associated with the growth of literacy among the dialect speakers. Familiarization with written culture leads to greater speech awareness, to shifting the balance between trivial and rational consciousness.

The scale of the degrees of speech awareness in dialect speech is the result and the evidence of changes in dialect communication. The specificity of socio-cultural situations in the dialects supports and promotes the tendency to the expansion of meta-language reflection.

Keywords: *dialect, language consciousness, meta-language introspection.*

References

1. Rostova A. N. *Metatekst kak forma yeksplikatsii metayazykovogo soznaniya (na materiale russkikh govorov Sibiri)* [Metatext as a Form of Metalinguistic Awareness Explication in Russian Siberian Subdialects]. Tomsk, TSU Publ., 2000. 193 p. (in Russian).
2. Zakharov A. V. *Traditsionnaya kul'tura v sovremennom obshchestve* [Traditional culture in modern society]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya – Sociological Studies*, 2004, no. 7 (243), pp. 105–114 (in Russian).
3. Bell R. *Sotsiolingvistika: Tseli, metody i problemy* [Sociolinguistics: Objectives, Methods and Issues]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1980. 318 p. (in Russian).
4. Khorosheva N. V. *Russkiy obshchiy zhargon i frantsuzskoye obshcheye argo kontsa XX veka: Komparativnoye issledovaniye* [Russian General Jargon and French General Argot at the End of the 20th Century: A Comparative Study]. Moscow, LENAND Publ., 2020. 248 p. (in Russian).
5. Gol'din V. E., Kryuchkova O. Yu. *Russkaya dialektologiya. Kommunikativnyy, kognitivnyy i lingvokul'turnyy aspekty* [Russian Dialectology. Communicative, Cognitive, Linguistic and Cultural Aspects]. Saratov, Nauka Publ., 2011. 120 p. (in Russian).
6. Medvedeva T. N. *Osobennosti traditsionnoy kul'tury dialektnoy obshcheniya kak material dlya assotsiativnogo slovary (po dan-nym eksperimenta)* [Features of the traditional culture of dialect communication as material for an associative dictionary (based on experimental data)]. In: *IV Zhitnikovskiy chteniya. Aktual'nye problemy leksikografirovaniya nauchnykh issledovaniy* [IV Zhitnikov Readings. Actual Problems of Scientific Research Lexicography]. Chelyabinsk, ChelGU Publ., 2000. pp. 246–254 (in Russian).
7. Gol'din V. E., Kryuchkova O. Yu. *Tekst i znaniye v dialektnoy kommunikatsii* [Text and knowledge in dialect communication]. In: *Materialy i issledovaniya po russkoy dialektologii. Kn. 3 (9)* [Materials and Research on Russian Dialectology. Book 3 (9)]. Moscow, Nauka Publ., 2008. pp. 398–413 (in Russian).
8. Barannikova L. I. *Obshcheye i russkoye yazykoznaniye. Izbrannyye raboty* [General and Russian linguistics. Selected texts]. Compiled by V. E. Goldin, O. Yu. Kryuchkova. Moscow, URSS: KomKniga Publ., 2005. 256 p. (in Russian).
9. Panov M. V. *Russkiy yazyk* [The Russian Language]. In: *Yazyki narodov SSSR. T. 1. Indoevropeyskiye yazyki* [The Languages of the Soviet Union. Vol. 1. Indo-European languages]. Editorial board V.V. Vinogradov, etc. Moscow, Nauka Publ., 1966. Pp. 55–122 (in Russian).
10. Kryuchkova O. Yu. *Kognitivnye i kommunikativnye osobennosti diskursivnykh fragmentov religioznoy tematiki v rechi dialektonositeley* [Cognitive and communicative peculiarities of religious subjects discourse fragments in dialect speakers' discourse]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2018, vol. 2 (191), pp. 19–26 (in Russian).
11. Kryuchkova O. Yu. *Metayazykovaya i metakommunikativnaya refleksiya kak rezul'tat sotsial'no-kul'turnykh razlichiy mezhdu kommunikantami (na materiale russkoy dialektnoy rechi)* [Metalinguistic and metacommunicative reflection as a result of social and cultural differences between communicants (on the material of Russian dialect speech)]. In: *Russkiy yazyk segodnya. Vyp. 5: Problemy rechevogo obshcheniya* [The Russian Language Today. Issue 5: Problems of Verbal Communication]. Moscow, FLINTA, Nauka Publ., 2012. Pp. 259–268 (in Russian).
12. Kryuchkova O. Yu. *Reprezentatsiya oppozitsii "svoe – chuzhoy" v dialektnoy kommunikatsii (na materiale govora s. Belogornoye Vol'skogo rayona Saratovskoy oblasti)* [The representation of the opposition "one's – other's" in dialect communication (on the materials of the dialect of the village Belogornoye, Vol'skiy district of the Saratov region)]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filologiya. Zhurnalistsika – Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism*, 2010, vol. 10, no. 2, pp. 6–9 (in Russian).
13. Nikitina S. E. *Starobryadchestvo kak konfessional'naya kul'tura: vzglyad etnolingvisty* [Old belief as a confessional culture: the view of ethnolinguist]. In: *Istoriya i geografiya russkikh starobryadcheskikh govorov* [History and Geography of Russian Old Believers' Dialects]. Moscow, Institute of Russian Language Publ., 1995. Pp. 84–92 (in Russian).
14. Kryuchkova O. Yu., Gol'din V. E. *Ustno-razgovornaya rech' i obydennoye soznaniye* [The Russian colloquial speech and everyday consciousness]. In: *Russkaya ustnaya rech'* [The Russian Colloquial Speech]. Saratov, Amirit Publ., 2016. Vol. 2. Pp. 170–180 (in Russian).

15. Gol'din V. E. Povestvovaniye v dialektnom diskurse [Narrative in dialect discourse]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filologiya. Zhurnalistika – Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism*, 2009, vol. 9, no. 1, pp. 3–7 (in Russian).
16. Gol'din V. E. *Teoreticheskiye problemy kommunikativnoy dialektologii. Dis. dokt. filol. nauk* [Theoretical problems of communicative dialectology. Dis. of doct. philol. sci.]. Saratov, 1997. 52 p. (in Russian).
17. Petrunina S. P. Ob izbytochnosti dialektologicheskogo teksta i kharaktere eye proyavleniya [Linguistic redundancy of a dialect text and specific features of its manifestation]. *Russkiye starozhil'cheskiye govory Sibiri* [Russian Old-Time Subdialects of Siberia]. Tomsk, TSU Publ., 1987. Pp. 203–210 (in Russian).
18. Ivantsova E. V. *Fenomen dialektnoy yazykovoy lichnosti* [The phenomenon of dialect linguistic personality]. Tomsk, TSU Publ., 2002. 312 p. (in Russian).
19. Kazakova O. A. *Yazykovaya lichnost' dialektonositelya v zhanrovom aspekte. Dis. kand. filol. nauk* [Linguistic Persona of a Dialect Speaker in the Genre Aspect. Dis. cand. philol. sci.]. Tomsk, 2005. 247 p. (in Russian).
20. Bukrinskaya I. A., Karmakova O. E. Stroyeniye i zhanrovye osobennosti dialektного teksta [The Structure and Genre Features of a Dialect Text]. *Materialy i issledovaniya po russkoy dialektologii. Kn. 3 (9)* [Materials and Research on Russian Dialectology]. Moscow, Nauka Publ., 2008. Book 3 (9). Pp. 414–427 (in Russian).
21. Gol'din V. E., Kryuchkova O. Yu. Zametki o rechi ustnoy, rechi bespis'mennoy i yazykovom soznanii dialektonositeley [Notes on oral speech, non-literate and the linguistic mindset dialect speakers]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova – Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*, 2017, no. 12, Dialectology, pp. 263–271 (in Russian).

Kryuchkova O. Yu., doctor of philology, professor, National Research Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky (ul. Astrakhanskaya, 83, Saratov, Russian Federation, 410102). E-mail: sarteorlingv@yandex.ru